Мѣсяцъ Октябрь
День двадцать восьмой
Блаженный Ѳеофилъ, іеросхимонахъ Кіевскій

Блаженный іеросхимонахъ Ѳеофилъ — сынъ священника Андрея Горенковскаго, служившаго при церкви Рождества Богородицы, въ городѣ Махновкѣ Кіевской губерніи. Родился онъ въ октябрѣ 1788 года и былъ однимъ изъ двухъ близнецовъ. Назвали его при крещеніи Ѳомою.

Ѳома, въ отличіе отъ его брата не хотѣлъ вкушать материнскаго молока. Этимъ Господь предуказывалъ въ немъ будущаго постника. Но мать, поддавшись народнымъ суевѣріямъ, возненавидѣла мальчика и трижды пыталась его убить. Однако Господь трижды чудеснымъ образомъ спасалъ младенца. Но это не привело мать къ раскаянію и она продолжала твердить, что убьетъ Ѳому. Отецъ, испугавшись за жизнь мальчика, былъ вынужденъ отдать его добрымъ людямъ, а самъ послѣ этого вскорѣ скончался. Такъ началась сиротская жизнь Ѳомы. Мальчикъ жилъ у разныхъ людей и скоро оказался въ домѣ у одного священника, который началъ обучать его грамотѣ. Ѳома очень любилъ церковную службу, не имѣлъ влеченія къ дѣтскимъ играмъ,

за что часто подвергался побоямъ и насмѣшкамъ со стороны сверстниковъ.

Когда священникъ умеръ, церковный староста рѣшилъ отвести Ѳому къ матери, но та, завидѣвъ мальчика, кинула въ него топоромъ и разсѣкла ему плечо. Тогда староста отправилъ мальчика къ Кіевъ къ дядѣ Ѳомы, вдовому священнику, принявшему монашество въ Братскомъ монастырѣ.

Дядя устроилъ Ѳому въ школу при Кіевской духовной академіи. Въ это время смертельно заболѣла мать Ѳомы и передъ смертью принесла покаяніе, испросивъ прощеніе у сына и благословивъ его.

Учился Ѳома въ школѣ прилежно. Но наука не удовлетворяла запросовъ его души. Онъ жаждалъ тѣхъ высшихъ духовныхъ познаній, которыя открываются чистымъ сердцамъ чрезъ озареніе отъ Бога. Выше училища онъ ставилъ для себя храмъ, и здѣсь, среди чтенія и пѣнія, онъ уходилъ въ думы о Богѣ и въ глубочайшую сосредоточенную молитву. Желаніе иночества охватывало его, и онъ твердо рѣшилъ стать монахомъ.

Дядя Ѳомы черезъ нѣкоторое время отошелъ ко Господу, оставилъ мальчика безъ всякихъ средствъ къ существованію и безъ пристанища.

Продолжать учиться было невозможно. Ѳома воспринялъ все сіе, какъ Божіе указаніе и опредѣлился послушникомъ въ Братскій монастырь.

Тамъ Ѳома несъ послушанія въ хлѣбнѣ, на кухнѣ, звонаремъ и пономаремъ. Углубленный въ молитву, кроткій, смиренный и цѣломудренный юноша жаждалъ совершенно отречься отъ міра и произнести монашескіе обѣты. 11 декабря 1812 г., 23-хъ лѣтъ отъ роду, Ѳома былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Ѳеофила и черезъ годъ рукоположенъ въ іеродіакона. Не имѣя никакой собственности, отецъ Ѳеофилъ все же исполнялъ великую заповѣдь милосердія. Онъ принималъ на себя труды, назначенные другимъ, исполнялъ послушанія низшей братіи, служилъ богомольцамъ, приходившимъ въ лавру, оставался по два и по три дня безъ пищи, чтобы отдать свою долю нуждавшимся. Самъ онъ рано позналъ трудную долю сиротства и нищенства и потому былъ сострадателенъ ко всѣмъ нуждающимся и убогимъ.

Въ 1827 г., рукоположенный во іеромонаха, отецъ Ѳеофилъ былъ назначенъ монастырскимъ экономомъ, но онъ просилъ уволить его отъ этой обязанности и позволить ему удалиться въ пещеры, ископанныя въ селѣ Лѣсникахъ преп. Ѳеодосіемъ Кіево-Печерскимъ. Но ему въ томъ

отказали, и тогда отецъ Ѳеофилъ принялъ на себя тяжкій подвигъ юродства. Въ 1834 г. онъ былъ постриженъ въ великую схиму безъ перемѣны имени.

Іеросхимонахъ Ѳеофилъ былъ человѣкомъ достаточно высокаго роста. Его свѣтлое лицо и ясные голубые глаза не соотвѣтствовали внѣшней угрюмости, которую онъ напускалъ на себя при обращеніи съ людьми. Говорилъ онъ глухо и быстро. Его часто видѣли плачущимъ, но никогда не видѣли смѣющимся. Далекій отъ житейской суеты, пренебрегая всѣми правилами житейскаго быта, отецъ Ѳеофилъ сторонился людей и рѣдко съ кѣмъ разговаривалъ. Спокойный, задумчивый, всегда съ опущеннымъ взоромъ, онъ ходилъ только изъ келліи въ церковь, не пропуская ни одного богослуженія.

Блаженный останавливался у церковныхъ дверей или въ притворѣ и стоялъ неподвижно до конца службы. Всегда около него находилась корзина, ведро, кувшинъ или другая посуда, которую онъ всюду носилъ съ собою. Отецъ Ѳеофилъ не любилъ, чтобъ на него обращали вниманіе, и если кто подходилъ къ нему за благословеніемъ, онъ благословлялъ спѣшно и на ходу. Замѣтивъ, что его ждутъ богомольцы, онъ дѣлалъ большой крюкъ, чтобъ обойти ихъ, особенно если то были люди состоятельные.

«**Ч**его вамъ нужно отъ меня, смердящаго? — говорилъ юродивый своимъ почитателямъ. — Обращайтесь съ чистою вѣрою къ Пречистой Божіей Матери и святымъ угодникамъ Печерскимъ. Они вамъ все дадутъ, что нужно. А у меня ничего нѣтъ. Подите!». Все это отецъ Ѳеофилъ говорилъ не изъ презрѣнія къ людямъ, а ради того, чтобы избѣжать мірской славы, не возгордиться, да и другимъ показать примѣръ смиренія и самоуничиженія.

Образованнымъ людямъ, приходившимъ къ нему не для душевной пользы, а для любопреній и разговоровъ, отецъ Ѳеофилъ говорилъ: «Я невѣжа, простецъ несвѣдущій и неученый; въ состязаніе съ вами входить не могу, а пустословить не хочу; чего добраго, вы, нынѣшніе мудрецы, пожалуй, и меня собьете съ пути».

Но, когда приходилъ простой человѣкъ, жаждавшій полезнаго слова, то блаженный Ѳеофилъ принималъ его охотно, бесѣдовалъ назидательно и часто проявлялъ прозорливость.

«**С**транно было смотрѣть, — разсказываютъ очевидцы, — какъ исповѣдывалъ блаженный приходящихъ къ нему людей. Онъ не выпытывалъ грѣховъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ духовники, а положивъ преподобническія руки на главу кающагося и

взирая очами на небо — самъ перечислялъ за него всѣ тайныя и явныя прегрѣшенія. Тутъ ужъ, какъ говорится, не только слезы умиленія у грѣшника потекутъ, но даже волосы отъ страха и стыда дыбомъ станутъ».

Какъ примѣръ прозорливости блаженнаго старца приведемъ такой случай. Одинъ барышникъ, прожившій всю жизнь развратно и безчестно, и темными дѣлами накопивъ себѣ состояніе, подъ старость почувствовалъ угрызеніе совѣсти и рѣшилъ принести покаяніе. Услышавъ про іеросхимонаха Ѳеофила, онъ отправился въ Кіевъ. Блаженный, предугадывая прибытіе жаждущаго покаянія грѣшника, отправился въ лѣсъ и цѣлыя сутки поджидалъ купца на дорогѣ. Вскорѣ показался экипажъ и купецъ, замѣтивъ идущаго навстрѣчу монаха, обратился къ нему съ вопросомъ:

— **З**дравствуйте, батюшка...

— **З**дравствуйте, господинъ, купецъ...

— **Д**о пустыни далеко-ли отсюда?

— **А** вамъ до какой?

— **Д**о Китаевской...

— **Д**о Бога высоко, до царя далеко, а до пустыни ближе всего... Вы по какому же дѣлу? Богу помолиться?

— **В**родѣ какъ такъ... А пуще всего схимника повидать охота. Ѳеофиломъ его звать. Не можете-ли сообщить гдѣ проживаютъ они?

— **З**ачѣмъ онъ понадобился вамъ?

— **Д**а говорятъ, будто прозорливый, святой...

— **К**то? Ѳеофилъ?

— **Д**а, іеросхимонахъ...

— **К**акое там святой! Повѣрили бабьему вздору.

— **Д**а какъ же такъ, всѣ говорятъ...

— **Н**у, что вы?! Да это такой сквернодѣецъ, такой блудникъ, на цѣломъ свѣтѣ этакого мерзавца не сыщешь... Онъ чужихъ женъ насиловалъ, дѣвушекъ растлѣвалъ, лошадей у сосѣдей по ночамъ воровалъ, бѣднякамъ деньги подъ большіе проценты давалъ, сколькихъ сиротъ по міру безъ бѣлья выпустилъ, сколько людей темными дѣлами да обманами разорилъ! На чужое добро себѣ брюхо вырастилъ, а теперь къ Богу приступить захотѣлось, къ старцу Ѳеофилу съ кучею смертныхъ грѣховъ на краденой лошади прикатилъ! Ну, кайся, кайся. Молись Богу. Господь милосердъ, Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.

Изумленный барышникъ, понявъ съ кѣмъ имѣетъ дѣло, упалъ въ ноги старцу и обливалъ ихъ слезами покаянія…

Устремленный всецѣло къ небу, и ищущій у людей безславія, блаженный не обращалъ никакого вниманія на свою внѣшность, навлекая на себя отъ нѣкоторыхъ укоры въ неряшливости. Онъ носилъ ветхую одежду, всю исшитую бѣлыми нитками; грудь его была почти всегда полуоткрыта, на ногахъ были одѣты изорванныя туфли, а иногда бывало: на одной сапогъ, а на другой валенокъ. Голова его была иногда повязана грязнымъ полотенцемъ.

На тѣлѣ отецъ Ѳеофилъ носилъ вериги: желѣзный поясъ съ иконою Богоявленія; ихъ онъ никогда не снималъ, даже когда клалъ многочисленные поклоны. Для отдыха блаженный прислонялся къ стѣнѣ или ложился на узкую скамью. Постоянно занятый внутреннею жизнью, блаженный не заботился о порядкѣ въ келліи и, когда его спрашивали, какъ это онъ допускаетъ у себя такой безпорядокъ, святой отвѣчалъ: «Пусть все вокругъ меня напоминаетъ мнѣ о безпорядкѣ въ моей душѣ». Кромѣ стола, аналойчика и скамейки въ комнатѣ ничего не было. Печка топилась курящимся нерубленымъ бревномъ, и въ комнатѣ бывало такъ холодно, что замерзала вода. Но

блаженный, надѣвъ тулупъ и валенки, становился на молитву и, весь охваченный ею, уже ничего больше не замѣчалъ.

Когда блаженный Ѳеофилъ приступалъ къ своимъ келейнымъ молитвамъ, то надѣвалъ мантію, а передъ чтеніемъ Евангелія и акаѳистовъ, надѣвалъ епитрахиль и фелонь и зажигалъ три лампады.

Чтобъ не оставаться праздным, блаженный старецъ занимался рукодѣліемъ: сучилъ шерсть, вязалъ чулки и ткалъ холстъ. Рукодѣліе онъ совмѣщалъ съ молитвой. Получая пищу изъ братской трапезы, отецъ Ѳеофилъ перемѣшивалъ все вмѣстѣ — сладкое съ горькимъ, а когда этому удивлялись, онъ пояснялъ: «Вѣдь и въ жизни сладкое перемѣшано съ горькимъ». Но часто блаженный вовсе не касался пищи, оставляя ее всю для бѣдныхъ и странниковъ. Вообще онъ всегда соблюдалъ очень строгій постъ.

Денегъ отецъ Ѳеофилъ не бралъ, а, если послѣ долгихъ просьбъ соглашался взять, то тутъ же раздавалъ ихъ бѣднымъ.

Въ концѣ 1844 года блаженнаго Ѳеофила перевели въ Голосѣевскую пустынь, находившуюся въ окрестностяхъ Кіева.

Многіе, узнавъ по слухамъ о высокой жизни подвижника, хотѣли его видѣть, и тогда для избѣжанія мірской славы блаженный Ѳеофилъ усилилъ свое юродство. За это онъ былъ удаленъ на такъ называемую Новую пасѣку. По значительности разстоянія очень было трудно старцу ежедневно приходить къ службамъ, тогда его перевели въ близлежащую Китаевскую пустынь, окруженную высокими, поросшими густымъ лѣсомъ, горами. Живя тамъ, блаженный часто уходилъ въ глубь лѣса и на многіе часы погружался въ молитву ко Господу съ просьбой о прощеніи погибающаго міра.

Часто юродивый подвергался оскорбленіямъ и насмѣшкамъ, но онъ переносилъ ихъ съ кротостью и терпѣніемъ. Однажды онъ сказалъ по этому поводу: «Молиться надо за враговъ. Они большею частью сами не знаютъ, что творятъ. Да они даже и благодѣтели наши: нападками своими они укрѣпляютъ въ насъ добродѣтели, смиряютъ на землѣ духъ нашъ, а на небѣ сплетаютъ намъ райскіе вѣнцы. Родъ человѣческій приходитъ въ изнеможеніе, подвижники ослабѣваютъ въ силахъ, и тѣмъ только и спасаются, что ихъ гонятъ и причиняютъ имъ скорби».

Блаженный рѣдко кому пріоткрывалъ свой внутренній міръ. Какъ-то онъ повѣдалъ одному

брату: «...когда углубляюсь мыслію въ совершаемое таинство, то забываю и себя, и то, что вокругъ меня. Я вижу во время Божественной литургіи лучъ, крестообразно сходящій съ высоты и осѣняющій служащихъ, — но иногда не всѣхъ; вижу росу, сходящую на Дары. Тогда все мое существо несказанно восторгается...».

Недолго пробывъ опять въ Голосѣевской пустыни, старецъ вернулся умирать въ Китаевъ; здѣсь часто говорилъ онъ о близости своей кончины. Въ послѣдніе мѣсяцы отецъ Ѳеофилъ разговаривалъ нѣсколько охотнѣе, чѣмъ обычно и, прося не забывать въ молитвахъ смердящаго Ѳеофила, не скупился на совѣты и наставленія. «Любите, — повторялъ онъ, — любите другъ друга любовью святой и не держите гнѣва другъ на друга. Не прельщайтесь ничѣмъ. Не прилагайте сердца ни къ чему земному. Все это оставимъ здѣсь. Только одни добрыя дѣла пойдутъ съ нами на тотъ свѣтъ. Чаще надо молиться и оплакивать свои грѣхи, да не свои только, но и своего ближняго».

Ровно за мѣсяцъ до кончины блаженный старецъ вовсе пересталъ вкушать пищу, принимая лишь кусочекъ антидора, омоченный въ водѣ. У него стали пухнуть ноги отъ долгаго стоянія, но онъ продолжалъ по-прежнему ходить

въ церковь и почти ежедневно пріобщался Святыхъ Таинъ.

За нѣсколько дней до смерти блаженный Ѳеофилъ просилъ, чтобы 28 октября ему принесли Святые Дары въ келлію, и потомъ нѣсколько разъ напоминалъ о семъ, прибавляя, что это въ послѣдній разъ, и что онъ больше никого не будетъ безпокоить.

Рано утромъ въ указанный блаженнымъ день блаженному Ѳеофилу были преподаны Святые Дары; онъ пріобщился и успокоился. Передъ вечерней блаженный велѣлъ зажечь у себя кадильницу и засвѣтить передъ иконами лампаду. Затѣмъ онъ самъ поставилъ чрезъ порогъ келліи скамейку, велѣлъ зажечь восковую свѣчу и подать крестъ, которымъ обыкновенно осѣнялъ приходившихъ къ нему. Благословивъ своихъ послушниковъ, старецъ тихо предалъ душу Богу. Это было въ три часа дня 28 октября 1852 года, въ день памяти преподобномученицы Параскевы Пятницы, особенно чтимой блаженнымъ.

Могила старца Ѳеофила находилась въ Китаевской пустыни, близъ Свято-Троицкой церкви, на сѣверной сторонѣ. Почитаніе блаженнаго вѣрующимъ народомъ всегда было очень активнымъ. Вѣрующіе приходили къ его могилѣ молиться, а также поминали блаженнаго

Ѳеофила и въ своихъ домашнихъ молитвахъ. Сохранялась свѣтлая память о немъ и среди кіевскаго монашества.

Въ 1993 году блаженный Ѳеофилъ былъ прославленъ на Украинѣ, въ связи съ чѣмъ обрѣли его мощи, которыя оказались нетлѣнными несмотря на то, что находились въ очень влажной почвѣ. Нынѣ мощи святого почиваютъ въ Троицкомъ храмѣ Китаевской пустыни.

Въ русскомъ зарубежьѣ, особенно среди выходцевъ съ Юга Россійской имперіи, всегда сохранялась молитвенная память о блаженномъ старцѣ Ѳеофилѣ. Его жизнеописаніе не разъ переиздавалось зарубежными православными издательствами, какъ въ сборникахъ подвижниковъ благочестія XIX вѣка, такъ и отдѣльно.

Всежизненный подвигъ блаженнаго старца Ѳеофила призываетъ вѣрующихъ прилѣпляться всею душой къ жизни будущаго вѣка, не полагать всей надежды своей въ скоропреходящей и суетной земной жизни, со смиреніемъ израбатывать свое спасеніе.

11/24 октября 2000 года Архіерейскій Соборъ Русской Православной Церкви Заграницей, принимая во вниманіе множество

сохранившихся свидѣтельствъ о прозорливости блаженнаго Ѳеофила и совершившихся по его молитвамъ исцѣленіяхъ, а также учитывая сохранность мощей, принялъ рѣшеніе о канонизаціи блаженнаго Ѳеофила, іеросхимонаха Кіевскаго.

Память блаженнаго Ѳеофила рѣшено совершать 28 октября / 10 ноября въ день кончины святого.

Источникъ: Новые святые Россійской Церкви: *Блаженный Ѳеофилъ, іеросхимонахъ Кіевскій.* // «**Православная жизнь**» (**Orthodox Life**). (Приложеніе къ «Православной Руси»). — Jordanville: Holy Trinity Monastery, 2001. — № 6 (617). — С. 1-5.

